

Е. К. Варийчук*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ «ТОНКОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются российские правила «тонкой капитализации» в свете международных налоговых соглашений России. Автор анализирует положения о недискриминации, закрепленные в Модельной конвенции ОЭСР и российских налоговых соглашениях, российскую арбитражную практику по вопросу применения национальных норм о «тонкой капитализации», а также отдельные положения нового российского Типового соглашения об избежании двойного налогообложения.

Ключевые слова: «тонкая капитализация», недискриминация, Модельная конвенция, переквалификация процентов в дивиденды, сестринский заем

Финансирование компании, пожалуй, один из самых актуальных вопросов при осуществлении любого вида предпринимательской деятельности. В принципе существует только два способа финансирования: посредством собственного или заемного капитала, но чаще используются оба¹. Выбор того или иного способа зависит от конкретных условий осуществления предпринимательской деятельности, от различных экономических и юридических факторов. Налоговые риски играют в вопросах финансирования компании, особенно компании-участника международного холдинга, весьма важную роль.

Финансирование компании из собственного капитала, как правило, влечет за собой получение дивидендов. Зачастую в случае выплаты дивидендов компании-резиденту иностранного государства они еще до распределения будут обложены налогом на прибыль на уровне выплачивающей компании, а затем уже в качестве дивидендов, полученных иностранной компанией-акционером, — налогом на прибыль у источника (так называемое двойное экономическое налогообложение)². Более того, в случае отсутствия соответствующего международного соглашения об избежании двойного налогообложения существует также риск двойного юридического налогообложения, например когда одни и те же дивиденды, полученные резидентом иностранного государства от российской компании, будут обложены как налогом у источника в России, так и налогом в иностранном государстве³.

Финансирование с помощью заемного капитала, напротив, чаще всего не влечет двойного экономического налогообложения, так как доход в форме процентных платежей облагается налогом только на уровне займодавца. Более того, процентные платежи по долговому обязательству учитываются в качестве расходов для целей налогообложения прибыли и уменьшают налоговую базу заемщика, а следовательно, и сумму подлежащего уплате в бюджет налога на прибыль⁴.

Возможности налогового планирования, обусловленные использованием заемного капитала, широко известны финансовым органам во всем мире. Фискальные соображения побуждают государства закреплять в своих национальных правовых системах специальные правила, ограничивающие привлечение заемного капитала для целей финансирования компании, — так называемые правила «недостаточной» или «тонкой капитализации». В настоящее время они в различных вариантах приняты в большинстве стран ЕС (Германии, Италии, Бельгии, Болгарии, Дании, Франции, Голландии, Испании, Чехии

* Варийчук Елена Константиновна — аспирант кафедры финансового права юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж). E-mail: lenav85@mail.ru.

и др.), США, Австралии, Японии и пр.⁵ Российский Налоговый кодекс также уделяет пристальное внимание проблемам «тонкой капитализации» (ст. 269 НК РФ).

Согласно п. 2 ст. 269 НК РФ отнесение процентов по долговым обязательствам к расходам может быть ограничено, если контролируемый заем более чем в три раза (для банков и организаций, занимающихся исключительно лизинговой деятельностью, — более чем в 12,5 раза) превышает размер собственного капитала. Заем считается контролируемым в следующих случаях: 1) российская организация имеет непогашенную задолженность по долговому обязательству перед иностранной организацией, прямо или косвенно владеющей более чем 20 % уставного (складочного) капитала (фонда) этой российской организации; 2) российская организация имеет непогашенную задолженность перед российской организацией, признаваемой аффилированным лицом указанной выше иностранной организации; 3) такое аффилированное лицо и (или) непосредственно эта иностранная организация выступают поручителем, гарантом или иным образом обязуются обеспечить исполнение долгового обязательства.

Нетрудно заметить, что российские правила «тонкой капитализации» применяются исключительно в случаях наличия иностранного элемента — контролируемой задолженности перед иностранной компанией, участвующей в капитале российского заемщика (либо перед ее российским аффилированным лицом). Очевидно, что это свидетельствует о различии в налоговом регулировании деятельности российских компаний, не причастных к иностранному капиталу, и российских компаний с иностранным участием⁶. Именно поэтому правила, установленные НК РФ, зачастую вступают в противоречие с положениями ст. 24 международных налоговых соглашений РФ (о недискриминации).

Недискриминация

(ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР и международных налоговых соглашений РФ)

Международные договоры РФ имеют приоритет перед нормами национального законодательства. Если международным договором РФ, содержащим положения, касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем в НК РФ, то применяются правила и нормы международных договоров РФ (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 НК РФ).

Россия является участницей более 70 международных соглашений об избежании двойного налогообложения. Указанные соглашения основаны, как правило, на периодически обновляемой Модельной конвенции ОЭСР⁷, реже — на Модельной конвенции ООН⁸. Российское Типовое соглашение об избежании двойного налогообложения 1992 г., как и заменившее его Типовое соглашение 2010 г., в целом также основаны на положениях Модельной конвенции ОЭСР⁹.

Модельная конвенция ОЭСР содержит ст. 24, посвященную вопросам недопущения дискриминации в налоговых отношениях. При рассмотрении проблем «тонкой капитализации» особый интерес представляют пп. 4 и 5 указанной статьи.

Пункт 4 ст. 24 (введен в Модельную конвенцию ОЭСР в 1977 г.) гласит: «За исключением случаев, когда применяются положения пункта 1 статьи 9, пункта 6 статьи 11 или пункта 4 статьи 12, проценты, роялти и другие выплаты, производимые предприятием одного договаривающегося государства резиденту другого договаривающегося государства, для целей определения налогооблагаемой прибыли такого предприятия подлежат вычетам на тех же условиях, как если бы они выплачивались резиденту первого упомянутого государства». Таким образом, п. 4 ст. 24 закрепляет, что проценты по долговому обязательству, выплачиваемые, к примеру, российским заемщиком займодавцу-резиденту Австрии, подлежат вычету из налоговой базы российского заемщика на тех же условиях, как если бы проценты выплачивались другой российской компании. Отметим, однако, что указанное правило о недискриминации действует лишь в случае займов *at arm's length* («на уровне вытянутой руки»), т. е. если размер

займа и процентных платежей соответствует рыночным. Данное ограничение предусмотрено самим п. 4 ст. 24 путем указания, в частности, на ст. 9 Модельной конвенции (об ассоциированных предприятиях).

Не менее важную роль при рассмотрении вопросов «тонкой капитализации» играет п. 5 ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР. Он устанавливает: «Предприятия одного договаривающегося государства, капитал которых полностью или частично принадлежит или контролируется, прямо или косвенно, одним или несколькими резидентами другого договаривающегося государства, не должны подвергаться в первом упомянутом государстве любому налогообложению или любому связанному с ним требованию, иному или более обременительному, чем налогообложение и связанные с ним требования, которым подвергаются или могут быть подвергнуты другие подобные предприятия первого упомянутого государства». Значит российская организация с иностранным участием не должна подвергаться иному или более обременительному налогообложению или связанному с ним требованию, чем российская организация без иностранного участия.

Необходимо отметить, что большинство российских международных соглашений, действующих в настоящее время, содержат положения о недискриминации, соответствующие пп. 4–5 ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР. В силу того что указанные нормы являются нормами международных договоров, они приоритетны по сравнению с нормами НК РФ, в том числе со ст. 269, ограничивающей учет процентов в виде расходов в случае наличия контролируемой задолженности.

Интересно, что Комментарий к Модельной конвенции ОЭСР уделяет особое внимание возможности применения национальных правил «тонкой капитализации» в свете заключенных международных соглашений об избежании двойного налогообложения. Согласно Комментарию положения Модельной конвенции не препятствуют стране заемщика применять национальное законодательство о «тонкой капитализации», однако такое законодательство должно применяться недискриминационно, т. е. для ситуаций, затрагивающих как займодавцев-резидентов иностранных государств, так и займодавцев-резидентов применяющего законодательства о «тонкой капитализации» государства (указанное требование о недискриминации не распространяется на займы, предоставленные «не на уровне вытянутой руки»)¹⁰.

Таким образом, по Модельной конвенции ОЭСР и Комментарию к ней для того, чтобы национальные правила «тонкой капитализации» были применимы без каких-либо ограничений, они должны распространять свое действие на займы, предоставляемые как иностранными компаниями, так и компаниями-резидентами государства, применяющего законодательство о «тонкой капитализации», причем вне зависимости от наличия или отсутствия иностранного капитала в капитале российского заемщика (т. е. такие правила не должны нарушать пп. 4–5 ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР). Представляется, что в настоящее время российские правила «тонкой капитализации» указанному требованию не соответствуют.

Следует также отметить, что российские правила «тонкой капитализации» имеют много общего с немецкими правилами в редакции до 2001 г.¹¹ Немецкие правила ограничивали вычет процентов для целей налогообложения прибыли в случае займов, предоставленных иностранными компаниями, и вызывали немало дискуссий. Впоследствии действие немецких норм «тонкой капитализации» было распространено и на займы, предоставляемые резидентами Германии, т. е. нормы были приведены в соответствие со стандартами о недискриминации. Данное изменение немецкого законодательства было, однако, вызвано влиянием не столько международного, сколько европейского налогового права, а именно решением Суда ЕС по делу Lankhorst-Horst¹². Остается добавить, что *de jure* деятельность Суда ЕС не имеет для российского законодательства никакого правового значения.

Позиция российских арбитражных судов по вопросу применения правил «тонкой капитализации»

Учет процентных платежей в качестве расходов для целей налогообложения прибыли. Как было указано, большинство международных соглашений об избежании двойного налогообложения РФ, действующих в настоящее время, содержат положения, соответствующие пп. 4–5 ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР. Вместе с тем отдельные налоговые соглашения России (например, с Германией, Бельгией, Голландией) дополнены протоколами, которые специально оговаривают неограниченный вычет процентов.

Ярким примером является п. 7 Протокола к Соглашению между РФ и ФРГ об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 29 мая 1996 г.: «...Суммы процентов, которые выплачивает компания, являющаяся резидентом одного договаривающегося государства и в которой участвует резидент другого договаривающегося государства, подлежат неограниченному вычету при исчислении налогооблагаемой прибыли этой компании в первом упомянутом государстве, независимо от того, выплачиваются ли эти суммы процентов банку или другому лицу, и независимо от срока действия ссуды. Такой вычет, однако, не может превышать сумм, которые согласовывались бы независимыми предприятиями при сопоставимых условиях...»

Нормы протокола, по сути, повторяют положения пп. 4–5 ст. 24 налогового Соглашения между Россией и Германией, следовательно, их цель – гарантировать неприменение российских норм о «тонкой капитализации» к займам, предоставляемым российским компаниям немецкими резидентами.

Интересно, что наличие в протоколе указания на неограниченный вычет процентов ранее было основным аргументом российских судов для принятия решения в пользу налогоплательщика. Рассматривая дела о контролируемой задолженности перед иностранными организациями, суды, как правило, говорили о приоритете международных соглашений перед нормами национального права, а затем обращались непосредственно к нормам протоколов соответствующих соглашений¹³. По нашему мнению, указанный подход с юридической точки зрения обоснован. Положения протокола, в том числе о неограниченном вычете процентов, являются *lex specialis* по отношению к нормам соглашения, поэтому при разрешении конкретного дела суду достаточно обратиться к специальной норме, закрепленной в протоколе, анализировать общую норму (ст. 24 Соглашения) нет необходимости. Вместе с тем следует подчеркнуть, что при наличии в международном соглашении норм о недискриминации, соответствующих ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР, вычет процентов по долговым обязательствам не должен ставиться в зависимость от заключения дополнительного протокола.

В связи с этим особенно важно отметить, что на протяжении последнего года российскими арбитражными судами было рассмотрено несколько дел, затрагивающих выплату процентов компаниям-резидентам тех государств, налоговые соглашения с которыми содержат статьи о недискриминации, при условии, что протоколы к указанным соглашениям дополнительно не оговаривают неограниченный вычет процентов (Венгрия, Кипр, Финляндия)¹⁴. Постановления российских судов по данным делам были вынесены в пользу налогоплательщиков. Проценты, выплаченные российскими заемщиками иностранным займодавцам, были разрешены к учету в виде расходов для целей налогообложения прибыли в полном объеме. Решения судов были основаны на непосредственном применении статей о недискриминации, содержащихся в международных соглашениях.

Переквалификация процентов, выплачиваемых российским заемщиком, в дивиденды. Согласно п. 4 ст. 269 НК РФ положительная разница между процентами по дол-

говому обязательству и предельными процентами, принимаемыми к вычету для целей налогообложения прибыли в соответствии с правилами «тонкой капитализации», приравнивается в целях налогообложения к дивидендам, уплаченным иностранной организацией, в отношении которой существует контролируемая задолженность, и облагается налогом на прибыль у источника.

Модельная конвенция ОЭСР не содержит каких-либо указаний относительно возможности переквалификации процентов, выплачиваемых по долговым обязательствам, в дивиденды. Так называемые *constructive dividends* (проценты, рассматриваемые как дивиденды в соответствии с национальным законодательством о «тонкой капитализации») не упомянуты ни в п. 3 ст. 10, ни в п. 3 ст. 11 Модельной конвенции ОЭСР, закрепляющих дефиниции дивидендов и процентов соответственно. Вместе с тем согласно Комментарию к Модельной конвенции ОЭСР переквалификация процентных платежей в дивиденды допустима в строго определенных случаях: тогда, когда выплата процентов поставлена в зависимость от успеха экономической деятельности заемщика¹⁵. Допустимость переквалификации процентных платежей — один из спорных вопросов международного налогового права¹⁶.

Мнения российских государственных органов по вопросу переквалификации процентов по долговым обязательствам в дивиденды разнятся. Финансовые органы, как правило, ссылаются на российские правила «тонкой капитализации» и говорят о допустимости переквалификации процентов в дивиденды в ситуациях с контролируемой задолженностью перед иностранной организацией. Так, в письме от 14 мая 2010 г. Министерство финансов РФ указало на допустимость переквалификации процентных платежей, выплачиваемых компании-резиденту Кипра, в дивиденды¹⁷. В письме, в частности, отмечалось, что подобные проценты подпадают под понятие «доход от иных корпоративных прав» ст. 10 российско-киприотского налогового соглашения (о дивидендах). Добавим, что данное письмо Министерства финансов РФ носит информационный характер и не препятствует российским судам следовать иному подходу при решении вопроса о применении национальных правил «тонкой капитализации».

В одном из постановлений 2009 г. ФАС Северо-Западного округа не согласился с точкой зрения налоговых органов о допустимости переквалификации процентов по долговым обязательствам в дивиденды¹⁸. Аргументация суда состояла в следующем. На уровне международных соглашений могут устанавливаться дефиниции, отличающиеся от дефиниций, содержащихся в нормах национального законодательства, в частности дефиниции дивидендов и процентов; проценты по долговым обязательствам, в том числе подлежащие переквалификации по национальному законодательству о «тонкой капитализации», не указаны в ст. 10 соответствующего соглашения об избежании двойного налогообложения. Значит, они охватываются понятием «проценты» (ст. 11 соглашения об избежании двойного налогообложения).

Представляется, что если следовать Комментарию к Модельной конвенции ОЭСР, в переквалификации процентов в дивиденды в указанном случае нужно было отказать на ином основании: подобная переквалификация допустима, но ограничена требованиями о недискриминации, закрепленными, как правило, в ст. 24 международных налоговых соглашений. Значит, применение российских правил «тонкой капитализации» (в том числе переквалификация процентов в дивиденды) было бы возможно в случае, если бы они распространялись на займы, предоставляемые как иностранными, так и российскими займодавцами независимо от наличия или отсутствия иностранного капитала в капитале российского заемщика¹⁹. Однако не следует забывать, что п. 4 ст. 24 Модельной конвенции ОЭСР и заключаемых на ее основе налоговых соглашений предоставляет защиту от дискриминации лишь в случае займов *at arm's length*. Таким образом, если налоговый орган докажет факт предоставления займа «не на уровне вытянутой руки», применение национальных правил «тонкой капитализации», в частности переквалификацию процентов в дивиденды, следует признать допустимым.

Займы, предоставленные российскому заемщику иностранной сестринской компанией. Пункт 2 ст. 269 НК РФ закрепляет три случая, когда задолженность считается контролируемой и может стать причиной ограничения вычета процентов из налоговой базы заемщика. Перечень является закрытым. Его буквальное прочтение приводит к выводу, что займы, предоставленные российскому заемщику иностранной сестринской компанией, под действие п. 2 ст. 269 не подпадают. В соответствии с этим пунктом ограничение вычета процентов для целей налогообложения прибыли может иметь место, если у российской организации есть непогашенная задолженность перед *российской* организацией, признаваемой аффилированным лицом иностранной организации, прямо или косвенно владеющей более чем 20 % уставного (складочного) капитала (фонда) российского заемщика. Задолженность российской компании перед *иностранной* организацией, признаваемой аффилированным лицом иностранной организации, прямо или косвенно владеющей более чем 20 % уставного (складочного) капитала (фонда) российского заемщика, в ст. 269 НК РФ не предусмотрена. Таким образом, финансирование российской компании посредством займов, полученных от иностранной сестринской компании, осталось за пределами поля зрения законодателя.

Пример: австрийская материнская компания имеет дочерние компании в России и Нидерландах. Голландская компания предоставляет заем российской компании. Возникающая таким образом у российской организации задолженность *de jure* не будет считаться контролируемой, так как не подпадает под критерии, указанные в п. 2 ст. 269 НК РФ.

Необходимо отметить, что позиция российских государственных органов по данному вопросу не однозначна. Так, Министерство финансов РФ в письме разъясняет, что иностранная материнская компания имеет возможность прямо или косвенно участвовать в управлении, контроле и имуществе как российской, так и иностранной дочерних организаций, а следовательно, задолженность российской компании перед иностранной компанией-сестрой следует признать контролируемой и осуществлять расчет предельной суммы процентов, признаваемых расходом для целей налогообложения налогом на прибыль, в соответствии с правилами, установленными п. 2 ст. 269 НК РФ²⁰. Очевидно, что указанная позиция основана на так называемом принципе *substance over form* («содержание превалирует над формой») и нацелена на ограничение возможностей налогового планирования, предоставляемых п. 2 ст. 269 НК РФ. Вместе с тем представляется, что подобная точка зрения не соответствует современному российскому законодательству и, кроме того, в целом не находит поддержки в российской арбитражной практике.

Российские арбитражные суды придерживаются, как правило, буквального прочтения п. 2 ст. 269 НК РФ и не допускают произвольного расширения действия российских правил «тонкой капитализации». Так, в недавнем постановлении, касающемся сестринского займа, арбитражный суд Московского округа отменил решения нижестоящих судов и поддержал позицию налогоплательщика²¹. В данном деле российское общество с ограниченной ответственностью имело задолженность перед венгерской компанией, причем обе организации были дочерними по отношению к киприотской организации. По мнению налоговых органов и апелляционного суда, такая задолженность являлась контролируемой, поскольку материнская компания оказывала влияние на принятие тех или иных решений дочерними организациями, в том числе о предоставлении финансовой помощи. Несмотря на то что долговое обязательство возникло *de jure* между российской и венгерской компаниями, денежные средства для займа предоставлялись *de facto* киприотской материнской компанией, их перераспределение между дочерними организациями носило технический характер²². Арбитражный суд Московского округа (кассационная инстанция) не согласился с подобным подходом. Суд, в частности, указал, что перечень оснований для признания задолженности контролируемой, содержащийся в п. 2 ст. 269, является закрытым, расширительному толкованию не подлежит. По

нашему мнению, названная позиция в большей мере соответствует п. 2 ст. 269 НК РФ. Поскольку задолженность российской компании перед *иностранной* сестринской компанией не приведена в списке ситуаций, образующих контролируруемую задолженность, действие российских норм о «тонкой капитализации» на подобные займы распространяться не должно.

Новое российское Типовое соглашение об избежании двойного налогообложения и правила «тонкой капитализации». Новое Типовое соглашение об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество принято Правительством РФ в феврале 2010 г. С одной стороны, указанное соглашение, заменившее ранее действовавшее типовое соглашение 1992 г., в большей степени соответствует сегодняшней версии Модельной конвенции ОЭСР. С другой стороны, оно содержит дополнительные нормы, направленные на ограничение налогового планирования и злоупотреблений в налоговой сфере, что может значительно затруднить деятельность холдинговых структур.

Новое Типовое соглашение предусматривает в том числе значительные изменения, касающиеся допустимости применения национальных правил «тонкой капитализации». В частности, его ст. 24 не запрещает договаривающемуся государству применять положения своего законодательства, касающегося понятий «недостаточная капитализация» и «контролируемые иностранные компании». Таким образом, если международные налоговые соглашения РФ будут изменены в соответствии со ст. 24 Типового соглашения, российские правила «тонкой капитализации» будут применяться без каких-либо ограничений, причем независимо от положений о недискриминации.

Интересно, что подобная оговорка о неограниченном применении национальных норм о «тонкой капитализации» уже содержится в некоторых налоговых соглашениях России, например с Бразилией и Португалией.

Следует также подчеркнуть, что ст. 10 нового российского Типового соглашения закрепляет понятие дивидендов, отличное от данного в Модельной конвенции ОЭСР. Согласно Типовому соглашению понятие «дивиденды» охватывает в том числе доходы (в частности, в виде процентов), на которые распространяется режим налогообложения доходов от акций в соответствии с налоговым законодательством, касающимся «недостаточной капитализации», того договаривающегося государства, резидентом которого является компания, выплачивающая дивиденды. Нетрудно заметить, что указанное нововведение соответствует рассмотренной позиции Министерства финансов РФ, по которой проценты, переклассифицированные в дивиденды по национальному законодательству о «тонкой капитализации», подпадают под ст. 10 международных налоговых соглашений РФ.

Недавние решения российских арбитражных судов свидетельствуют об активном применении норм международных налоговых соглашений РФ. В частности, основываясь на положениях ст. 24 международных налоговых соглашений, суды неоднократно подтвердили право налогоплательщиков на неограниченный вычет процентов по долговым обязательствам для целей налогообложения прибыли и отказали в переклассификации процентных платежей в дивиденды. Кроме того, в силу решений арбитражных судов займы, предоставленные российским заемщикам иностранными сестринскими компаниями, не попадают под действие российских правил «тонкой капитализации» и могут быть учтены в качестве расходов для целей налогообложения прибыли без каких-либо ограничений. Вместе с тем необходимо отметить, что финансирование посредством заемного капитала всегда связано с определенным риском. Российские финансовые органы зачастую придерживаются подхода *substance over form* («содержание превалирует над формой») и активно применяют российские

правила «тонкой капитализации». Кроме того, необходимо принимать во внимание положения нового российского Типового соглашения. Если международные налоговые соглашения РФ будут изменены в соответствии с требованиями российского Типового соглашения, это приведет к неограниченному применению национальных правил «тонкой капитализации». Напомним, однако, что изменение международного договора всегда предполагает наличие воли обеих сторон.

¹ Rohatgi. Basic international taxation. New Delhi, 2007. P. 214.

² Ibid. P. 215. См. также: Полежарова Л. В. Тонкая капитализация: механизмы применения и методы противодействия // Налоговая политика и практика. 2008. № 4.

³ Там же.

⁴ Полежарова Л. В. Указ. соч.

⁵ Bauer. Unterkapitalisierungsregelungen in Europa – eine Analyse // StuW. 2009. № 2. S. 163–183.

⁶ Жигина А. А. Тонкий подход к «тонкой капитализации» // Налоговед. 2009. № 11. С. 52.

⁷ OECD Model Tax Convention 2008 (Kees van Raad. Materials on international and EC tax law. Leiden, 2009).

⁸ United Nations Model Double Taxation Convention 2001 (Kees van Raad. Op. cit.).

⁹ О заключении межправительственных соглашений об избежании двойного налогообложения доходов и имущества: Постановление Правительства РФ от 28 мая 1992 г. № 352; О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество: Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. № 84 // ИПС «Гарант».

¹⁰ OECD Commentary on the Model Convention 2008. Art. 9. Par. 3; Art. 24. Par. 74 (Kees van Raad. Op. cit.).

¹¹ Vogel, Lehner. DBA Kommentar. München, 2008. S. 1735.

¹² Lankhorst-Hohorst Case, ECJ 12.12.2002. Rs. C-324/00, IStR 2003. P. 55. См. также: Suhbier-Hahn. Ein Überblick über die Neuerungen im deutschen Steuerrecht // SWI 2004. S. 128 (132ff).

¹³ Постановление ФАС Московского округа от 26 мая 2008 г. № КА-А40/4279-08-П // ИПС «Гарант». См. также: Tax Alert (Unlimited deduction of expenses for CIT under DTTs) // URL: <http://www.pglaw.ru>.

¹⁴ Постановление ФАС Московского округа от 13 июля 2010 г. № КА-А40/7211-10; Постановление ФАС Московского округа от 23 сентября 2009 г. № КА-А40/9453-09-2; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 сентября 2009 г. № А26-6967/2008 // URL: <http://www.arbitr.ru>.

¹⁵ OECD Commentary on the Model Convention 2008. Art. 10. Par. 15(d), 25 (Kees van Raad. Op. cit.).

¹⁶ See Lang. Unterkapitalisierung // Aktuelle Entwicklungen im internationalen Steuerrecht: das neue Musterabkommen der OECD. Wien, 1994. P. 138; Achatz. Unterkapitalisierung und Wirtschaftliche Doppelbesteuerung // Praxis des internationalen Steuerrechts: Festschrift für Helmut Loukota zum 65. Geburtstag; Wien, 2005. P. 3.

¹⁷ Письмо Министерства финансов РФ от 14 мая 2010 г. № 03-08-05 // ИПС «Гарант».

¹⁸ См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 сентября 2009 г. № А26-6967/2008 // URL: <http://www.arbitr.ru>.

¹⁹ OECD Commentary on the Model Convention 2008 Art. 9. Par. 3; Art. 24. Par. 74 (Kees van Raad. Op. cit.).

²⁰ Письмо Министерства финансов от 27 ноября 2009 г. № 03-08-05.

²¹ Постановление ФАС Московского округа от 13 июля 2010 г. № КА-А40/7211-10 // ИПС «Гарант».

²² Там же.